

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY

УДК 93/94:14
ББК 87.3(2)61-718

Василий Львович Черноперов

Ивановский государственный университет, Институт гуманитарных наук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Россия, Иваново, e-mail: vlchernoperov@rambler.ru

Сергей Михайлович Усманов

Ивановский государственный университет, Институт гуманитарных наук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Россия, Иваново, e-mail: orvozi@rambler.ru

К истории одной неудачи: о сборнике евразийцев «Россия и латинство»

Аннотация. Рассматриваются замысел, история появления и содержание сборника евразийцев «Россия и латинство». Отмечается, что данное издание, хотя и не привлекает к себе значительного внимания исследователей, представляет собой очень показательный и поучительный опыт самоопределения евразийцев между Востоком и Западом. С использованием подходов философской компаративистики, истории идей историко-генетического метода и элементов когнитивно-семантического анализа изучается история идей евразийцев. Выделяются практические мотивы Николая Трубецкого и других организаторов евразийского движения в подготовке сборника, их заинтересованность в противодействии плану Римско-католической Церкви в России. Выявляются два основных слоя в смысловом наполнении сборника: первый из них составляют полемические антилатинские тексты П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского и Н.С. Трубецкого; второй – справочно-аналитические тексты П.М. Бицилли, Г.В. Вернадского, А.В. Карташева, Г.В. Флоровского и В.Н. Ильина. Первая группа авторов рассматривается как полемисты, вторая – как комментаторы. Значительное внимание уделяется рецензии на сборник евразийцев известного философа Зарубежья И.А. Ильина, а также выяснению причин столь благожелательного отношения философа к данному сборнику. Констатируется как практическая, так и концептуальная неудача сборника «Россия и латинство», поскольку в оптике евразийцев профиль «латинства» оказался очень смутным. В качестве причин этой неудачи указываются не только поспешность в подготовке сборника, связанная с конъюнктурными мотивами, но и недостаточная готовность евразийцев к изучению и интерпретации духовного и культурного опыта христианского Запада.

Ключевые слова: русское зарубежье, евразийство, латинство, философская компаративистика

Vasily Lvovich Chernoperov

Ivanovo State University, Institute of Humanities, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Universal History and International Relations, Russia, Ivanovo, e-mail: vlchernoperov@rambler.ru

Sergey Mikhailovich Usmanov

Ivanovo State University, Institute of Humanities, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Universal History and International Relations, Russia, Ivanovo, e-mail: orvozi@rambler.ru

Towards a Story of one Failure: about the collection of Eurasians “Russia and Latinism”

Annotation. The idea, the history of the appearance and the content of the collection of Eurasians “Russia and Latinism” are considered. It is noted that this publication, although it does not attract significant attention from researchers, is a very revealing and instructive experience of self-determination of Eurasians between East and West using approaches of philosophical comparative studies, the history of ideas of the historical-genetic method and elements of cognitive-semantic analysis, the history of ideas of Eurasians is studied. The author highlights the practical motives of Nikolai Trubetskoy and other organizers of the Eurasian movement in preparing the collection, as well as their interest in countering the plans of the Roman Catholic Church in Russia. Two main layers in the semantic content of the collection are identified: the first of them consists of polemical anti-Latin texts by P.N. Savitsky, P.P. Suvchinsky and N.S. Trubetskoy; the second is the reference and analytical texts by P.M. Bitsilli, G.V. Vernadsky, A.V. Kartashev, G.V. Florovsky and V.N. Ilyin. The first group of authors is considered as polemicists, the second – as commentators. Considerable attention is paid to the review of the collection of Eurasians by the famous philosopher Abroad I.A. Ilyin, as well as to the clarification of the reasons for such a favorable attitude of the philosopher to this collection. Both the practical and conceptual failure of the collection “Russia and Latinism” is stated, since in the optics of the Eurasians the profile of “Latinism” turned out to be very vague. The reasons for this failure include not only the haste in preparing the collection due to opportunistic motives, but also the lack of willingness of Eurasians to study and interpret the spiritual and cultural experience of the Christian West.

Key words: Russian diaspora, Eurasianism, Latinism, philosophical comparativism

DOI: 10.17588/2076-9210.2025.2.080-093

Введение

Евразийство представляет собой крупное интеллектуальное и общественно-политическое явление Русского зарубежья после Первой мировой войны. Его опыт самоопределения между Востоком и Западом вызвал многочисленные отклики в русской эмиграции. Мало того, наследие евразийцев до сих пор оказывает влияние на социально-политические трансформации, происходящие на постсоветском пространстве.

Между тем в развитии данного движения существует один немаловажный этап, который не очень хорошо известен и недостаточно исследован.

Мы имеем в виду такой проект евразийцев, как сборник «Россия и латинство»². Он вышел в Берлине на русском языке в 1923 г. Это было издание, подготовленное евразийцами, хотя таковым оно и не было обозначено. Отчасти и по этой причине книга «Россия и латинство» нечасто упоминается исследователями евразийства.

Только совсем недавно самарский исследователь В.Ю. Быстрыков выпустил статью, специально посвященную сборнику «Россия и латинство»³. Как он отмечает, этот сборник оказался в итоге у евразийцев единственным изданием, посвященным религиозным вопросам, несмотря на то что и для движения в целом, и для отдельных евразийцев они имели достаточно важное значение. Для сборника характерна ярко выраженная антикатолическая позиция, в отличие от манифестов евразийцев 1926 и 1927 гг., где основное внимание было уделено религиозному развитию собственно Евразии, а не противостоянию католицизму⁴. Самарский исследователь делает вывод: «Два ключевых тезиса лежали в основе евразийской идеологии – это антизападничество и особый путь России-Евразии. На заре существования движения контуры и границы евразийской цивилизации еще только формировались, поэтому в интеллектуальном поле преобладал первый из них. Сборник стал ярким воплощением антизападнического вектора евразийства, однозначно заявив о негативной роли важнейшего признака западной цивилизации – Католической Церкви» [2, с. 229–230].

В контексте нашей темы заслуживают внимания также некоторые наблюдения и соображения петрозаводского исследователя А.В. Антощенко об участии в евразийских сборниках А.В. Карташова и П.М. Бицилли. Как полагает ученый из Петрозаводска, Карташев был связан с представителями эмиграции, которые имели модернистский подход к православной традиции, в то время как евразийцы имели в этом плане охранительные устремления⁵. Что же касается участия в том же сборнике П.М. Бицилли и отчасти Г.В. Флоровского, это, по мнению А.В. Антощенко, было обусловлено их общими представлениями об индивидуальном, личном творчестве как главном двигателе развития культуры. Взгляды Бицилли оказались близки взглядам Флоровского, разошедшегося со своими бывшими не столько единомышленниками, сколько близкими по «катастрофическому мироощущению» друзьями, в работах которых, говоря словами Флоровского, была «правда вопросов», но не оказалось «правды ответов»⁶.

Очень высоко оценивал сборник «Россия и латинство» умерший в 2003 г. петербургский литературовед Ю.К. Герасимов: «По значимости и

² Россия и латинство. Берлин: Склад изд. Книготорговое АО Логос. 1923. 218 с. [1].

³ Быстрыков В.Ю. Сборник «Россия и латинство» в истории евразийского движения // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 1. С. 210–235 [2].

⁴ Там же. С. 211.

⁵ См.: Антощенко А.В. А.В. Карташев и евразийцы // Диалог со временем. 2020. Вып. 70. С. 122 [3].

⁶ См.: Антощенко А.В. П.М. Бицилли и евразийцы: разные взгляды на культуру // Вестник славянских культур. 2023. Т. 70. С. 80 [4].

уровню обсуждения этих вопросов (отношений между христианами Запада и Востока – В.Ч., С.У.) сборник “Россия и латинство” может быть поставлен следом за такими явлениями национального самосознания, как “Россия и Европа” Н.Я. Данилевского и “Европа и Человечество” Н.С. Трубецкого. По направленности сборник глубоко полемичен в отношении к российским прокатолическим критикам православия, в первую очередь к Вл. Соловьеву и его продолжателям. Сборник, в частности, явился ответом на замысел Вл. Соловьева (лишь частично выполненный) критически рассмотреть антикатолическую мысль XIX века. Однако в открытую полемику с Вл. Соловьевым евразийцы вступали редко, при том, что их отдельные принципиальные замечания говорили о проводившейся евразийской мыслью переоценке наследия Вл. Соловьева» [5, с. 165].

Среди зарубежных ученых-исследователей евразийства стоит выделить работу Марлен Ларюэль⁷. В своей книге о евразийстве французская исследовательница отмечает в сборнике «Россия и латинство» узнаваемые положения негативного отношения Православной Церкви к католицизму.⁸ Рассматривая ту же проблематику, швейцарский лингвист Патрик Серио подчеркивает своеобразие именно мышления евразийцев. По его наблюдениям, в основе концепции культуры евразийцев лежит великая метафора, восходящая к немецкому романтизму: нации подобны человеческим личностям. Именно этот параллелизм нации и личности позволяет отказаться от любой универсальной культуры. В связи с этим П. Серио считает закономерным, что евразийцы не выступали за какую-либо передачу духовных и культурных ценностей: в сборнике «Россия и латинство» Николай Трубецкой не предлагает проповедовать православие католикам, он только утверждает естественный (исторический) характер противостояния между этими двумя сторонами христианства, причем вплоть до Страшного Суда⁹.

Как видим, мнения исследователей о сборнике «Россия и латинство» очень неоднозначны и по ним непросто составить определенное представление о данном начинании евразийцев.

Замысел и подготовка сборника

Насколько можно судить по имеющимся данным, сборник «Россия и латинство» не был каким-то основательным проектом руководителей евразийского движения. Замысел этого сборника возник спонтанно как ответ на определенные политические события. Весной 1922 г. в ходе Генуэзской конференции стало известно о контактах Ватикана с представителями Советской власти.

⁷ Ларюэль М. Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи. М., 2004. 287 с. [6].

⁸ Там же. С. 80.

⁹ См.: Seriot Patrick. La double vie de Troubetzkoy, ou la clôture des systems // Le Gré des langues. 1993. № 5. P. 92 [7].

Влиятельные круги российской эмиграции сразу же увидели в этом не только прямую угрозу интересам той будущей России, которая восстановится после падения большевиков, но и возможный ущерб для Православной Церкви. Так что бывший министр вероисповеданий Временного правительства Антон Владимирович Карташев по этому поводу даже подписал открытое письмо от имени возглавляемого им Русского национального комитета Римскому папе Пию XI, в котором осуждались контакты Святого престола с большевиками¹⁰.

Такого рода сведения вызвали озабоченность и у евразийцев. И они решились составить сборник, направленный против римо-католиков.

Не вызывало сомнений участие в сборнике лидеров и основателей евразийцев – Николая Трубецкого, Петра Савицкого и Петра Сувчинского. Конечно, ожидалось и обсуждалось сотрудничество Георгия Флоровского. Но с возможностями участия других авторов возникали сложности. А такие участники были нужны, поскольку Трубецкой был по своей подготовке лингвистом, Савицкий – географом, Сувчинский – музыковедом, а Флоровский – историком философии (богословом он станет позднее). Следовательно, евразийцам, чтобы полемизировать с римо-католиками, были нужны богословы и церковные историки. Историка они приобрели в лице Георгия Владимировича Вернадского, сына известного ученого Владимира Ивановича Вернадского, приехавшего в Прагу в 1922 г. Куда сложнее было с богословами. В итоге состав и содержание планируемого сборника оказались не такими, как первоначально планировались.

В частности, П.Н.Савицкий договорился об участии в сборнике А.В. Карташева. Был также приглашен и медиевист Павел Михайлович Бицилли, уже печатавшийся в евразийском сборнике «На путях» (1922 г.). Наконец, у евразийцев появился еще один сотрудник, Владимир Николаевич Ильин, который и позднее печатался в изданиях евразийцев.

Впрочем, подготовка сборника шла нелегко. Князь Н.С. Трубецкой и Г.В. Флоровский сомневались в соответствии текста А.В. Карташева замыслу сборника¹¹. Возникли проблемы и со статьей В.Н. Ильина. Как писал П.П. Сувчинский Г.В. Флоровскому, он отредактировал эту статью по замечаниям Савицкого, Трубецкого и Флоровского, но за ее «научность» все-таки не ручается¹². Были трудности в подготовке своего текста и у Флоровского. 1 февраля 1923 г. он сообщал Н.С. Трубецкому, что отправил П.П. Сувчинскому свою статью «Два Завета», которую окончил «с превеликим надрывом» и то только «в порядке послушания»¹³.

¹⁰ См.: Антощенко А.В. О соединении Церквей: тезисы А.В. Карташева // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2020. Т. 7, № 3(27). С. 150 [8].

¹¹ См.: Переписка Н.С. Трубецкого с Г.В. Флоровским / публ. А.Е. Климова и М. Байссвенгера // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк, 2011–2012. Т. 37. С. 97 [9].

¹² См.: Письма П.П. Сувчинского Г.В. Флоровскому / публ. А.Е. Климова и М. Байссвенгера // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк, 2011–2012. Т. 37. С. 183 [10].

¹³ См.: Переписка Н. С. Трубецкого с Г.В. Флоровским. С. 99–100.

Как бы то ни было, в начале 1923 г. сборник был закончен и под при-
смотром П.П. Сувчинского напечатан в Берлине эмигрантским книготорговым
акционерным обществом «Логос». Деньги на издание были получены от одно-
го из представителей русской эмиграции барона Александра Владимировича
Меллера-Закомельского. Заметим, что по предложению Г.В. Вернадского в
названии сборника слово «католичество» было заменено на «латинство», так
как термин «кафолический» имеет значение «вселенский», которое соотносит-
ся к Православной Церкви¹⁴.

Обличители и комментаторы

По своему содержанию и стилю сборник «Россия и латинство» довольно
отчетливо распадается на два слоя, две хорошо отличимые группы. Первая
группа – это вступительная статья П.Н. Савицкого, а также статьи
П.П. Сувчинского и Н.С. Трубецкого. Эти авторы являлись основателями
евразийского движения, тесно общавшимися между собой. И по своей тональ-
ности статьи лидеров евразийцев очень похожи, так как представляют собой
антилатинские памфлеты.

Вторая группа – это все остальные статьи (П.М. Бицилли, Г.В. Вернад-
ского, А.В. Карташева, Г.В. Флоровского и В.Н. Ильина). По форме они более
сдержанны. Пожалуй, более всего они напоминают комментарии к поставлен-
ной основателями евразийцами теме. Такие комментарии кажутся подчас жи-
выми и весьма выразительными, как у Г.В. Вернадского, иногда же – несколько
избыточными, как у П.М. Бицилли и В.Н. Ильина. А статья Г.В. Флоровского
зачастую приближается по форме к старомодной проповеди.

Вводная статья П.Н. Савицкого имеет отчасти пояснительный характер и
содержит указания на то, что догматически-богословские и специально-
исторические задачи не входят в число «заданий сборника»¹⁵. В этой связи ав-
тор предисловия убеждает читателей: «Не многомудрием учености, не избыт-
ком знаний, тяготеющих к внешнему выражению, не новизною теорий и по-
строений – *но движением сердца* внушена мысль предлагаемого собрания ста-
тей» [1, с. 10]¹⁶. Тут же П.Н. Савицкий называет главными противниками Пра-
вославной Церкви в России большевизм и латинство, которые в историческом
и эмпирическом отношении «суть соратники и союзники» (с. 11). Впрочем, он
признавал, что «религиозно и внутренне» латиняне не тождественны с больше-
виками. Тем не менее стремление к «соединению церквей» есть для них «под-
линный *соблазн* единения». И все же, продолжает П.Н. Савицкий, «вся мера
заблуждений латинян не может помешать нам посылно стремиться к едине-

¹⁴ См.: Быстряков В.Ю. Сборник «Россия и латинство» в истории евразийского движения. С. 222.

¹⁵ См.: В.Н. Ильин. Россия и латинство. Берлин, 1923. С. 10.

¹⁶ Далее в тексте статьи ссылки на этот источник даются в круглых скобках с указанием только страниц.

нию с ними во Христе» (с. 12–13). Завершается вступительная статья весьма определенным выводом: «Знаем и верим: в соотношении Православия и латинства, не внешнее благополучие латинства, но страстной путь Православия есть знак предстоящего, по произволению Божию, благодатного и великого просветления...» (с. 14–15).

Пространная статья П. Сувчинского выделяется в сборнике своей риторичностью. В ней немало витиеватых мыслей и довольно тяжеловесных формулировок («борствующая Россия», «позвоночник Духа», «религиозное самонахождение России», «период обновленного основоположения будущей культуры» и т.д.). Автор исходит из того, что «в настоящее время во всей силе приложены к России идеи, принципы и методы Запада, и в том числе господство духа слепой человеческой гордыни» (с. 32). В этих условиях «усилившаяся католическая пропаганда может рассчитывать в России на успех, ибо нынешняя русская возбужденность духа и религиозная растерянность – носят характер болезненной восприимчивости» (с. 33). Поэтому П.П. Сувчинский очень определенно заключает: «Веры в бескорыстие Католичества – у православных нет и, до перерождения самой сущности и всей практики Западной Церкви, – доверия к нему обнаружено быть не может» (с. 34).

Н.С. Трубецкой исходил из того, что существование нескольких христианских Церквей являлось величайшим соблазном для верующих, тем более что враги Церкви, а особенно социалисты, стараются использовать в своих интересах разделение христиан.

Н.С. Трубецкой стремился опровергнуть довольно распространенное мнение о том, что «разделения церквей никогда не было, а произошла лишь ссора римского папы с цареградским патриархом на почве уязвленного честолюбия и властолюбия» (с. 127). На самом деле, пишет Н.С. Трубецкой, «разделение церквей есть непререкаемый факт. Для существования единой Церкви недостаточно одного умопостигаемого единства, нужна реальная общая жизнь. А этой общей жизни нет» (с. 127–128). Переходя к обсуждению возможного объединения христиан, автор утверждает, что соединение Церквей с помощью капитуляции или компромиссов может привести только к унии, то есть созданию еще одной Церкви, наряду с которой продолжат свое существование и старые конфессии, создание унии увеличит «многоцерковность» и ослабит христианство: «Истинное соединение Церквей не может быть достигнуто только человеческими средствами, а должно совершиться путем Божественного Промысла в порядке чуда» (с. 137).

Таков был настрой «обличителей». Теперь рассмотрим статьи «комментаторов».

Статья П.М. Бицилли представляет собой огромную справку в шести главах об истории Римской Церкви и ее состоянии в начале XX века. Все же она сгодилась для сборника, свидетельство чему – последнее ее предложение, имеющее критический характер по отношению к «латинству»: «офици-

альная католическая Церковь утратила способность различения того, что живо, от того, что мертво и значит умерла не только “для мира”, но и для самой себя» (с. 79).

Объемной является и статья Г.В. Вернадского об опыте заключения унии Римской Церкви и православных. Историк начинает с констатации факта так называемого «разделения Церквей» в XI столетии. Далее Г.В. Вернадский продолжает: «Церковь единая, конечно, существует и после этого до сего дня – невидимо для всех, но видимо для ее членов, которые верят, что она будет существовать до скончания века» (с. 80). Однако, «каким образом вновь достигнуть видимого всем несомненного, единства Церкви? Так стоит больной для верующего христианина вопрос. На этот вопрос не один раз в истории люди пытались дать посильный ответ. Ответ этот – “соединение церквей” или *уния*» (с. 80). Далее Г.В. Вернадский подробно рассматривает имеющийся опыт заключения таких уний. Вывод историка совершенно неутешительный и однозначный: «Нигде уния не была действительным “соединением” церквей; она почти всюду была или вынужденной и неискренней, или простою подготовительной ступенью для перехода в латинство» (с. 120).

Секулярную культуру Запада, увенчанную отнюдь не «христианской идиллией», а «большевистским ужасом», подчеркивает А.В. Карташев: таков плод богоотступничества и отрыва от Церкви. Вот почему время думать о «новых усилиях исторической миссии Вселенской Церкви». Вместе с тем А.В. Карташев осуждает исторический опыт уний, в том числе Флорентийской, Брест-Литовской, Сирийской, так как они «тяжелыми, саднящими и до сих пор не заживающими рубцами» прошли по телу восточной Церкви: «Вся униональная *сотериология* рождена на почве уже помраченного церковно-богословского сознания, удаленного от золотого века вселенской *эклезиологии*» (с. 143). При всем том автор утверждает, что в «подпочве духовного мира» – «Церковь невидимая», а в ней нет и никогда не было никаких разделений: «В этом глубинном единстве уже существует благодатное единство и тех “феноменов” католической Церкви, которые, по грехам человеческим и попущению Божию еще, не сподобились (а по вольному своему недостоинству могут быть и никогда не сподобиться) видимого воссоединения» (с. 147). При этом А.В. Карташев отвергает «возведение в абсолют» внешней истории не только Католической, но и Православной Церкви с исключением и той и другой из «лона католичности». Все же он признавал, что в деле соединения Церквей невозможны сговоры и акты дипломатии, поэтому все западные унии являются «безблагодатными завоеваниями церковного империализма». Они только затрудняют путь к истинному единству. И потому к объединению Церквей необходимо идти помимо уний (с. 149–151).

В сущности о том же, но в более риторическом ключе писал и Г.В. Флоровский. Он считал нужным не внешнее объединение и коалиции всех христиан, а «глубинное и преискреннее слияние в единстве веры» (с. 165). Как отме-

чает Г.В. Флоровский (и это уже было ближе к замыслу сборника), «католицизм есть обмирщенное христианство по самому духу своему и это проистекает не из слабости воли, а от искривления религиозного сознания» (с. 172). В результате, по его словам, «ветхий закон, царствовавший до благодати, остался не преодоленным в католицизме» и вера в латинстве извратилась в «лжеименный гнозис», в доказательную систему, в кодекс юридических норм (с. 172). Довершая обличение католицизма, автор, по существу, противопоставляет два Завета – закон и благодать. Первый ближе католицизму: «Замысел принудительной, автоматически-благодотворной, магически-безошибочной организации во внешнем послушании общезначимой, отвлеченной норме». Второй – «завет “единства духа в союзе мира”, личного подвига и свободного дерзновения» – он относит к православию (с. 175).

О различиях католичества и православия рассуждает на материале литургии В.Н. Ильин. Его статья также очень объемная и состоит из десяти глав. Суть его подхода очень ясно показывают ключевые положения последней, десятой главы: «В самое последнее время папством, в видах пропаганды среди замученного народа русского и в стремлении использовать дело социалистической интеллигенции, обескровившей и связавшей Церковь Христову, было выдвинуто “католичество восточного обряда”. Этой гальванизацией униатского принципа оно очевидно рассчитывает пожать плоды в сфере религиозной эстетики подобно тому, как раньше (впрочем, конечно, и теперь) заставляло служить на себя мамону в его различных видах и воплощениях. Нового тут, конечно, нет ничего, и в своей политике Католицизм остается неизменно верен самому себе» (с. 218). Казалось бы, эту статью тоже можно было бы отнести к числу «обличительных», а не заносить в разряд «комментариев». Однако дело в том, что ее подавляющую часть составляют как раз изыскания и комментарии о взаимосвязи догмата, мифа и культа, причем последнему отводится основное место. Хотя, конечно, антилатинские мотивы и тут проявляют себя.

Обращает на себя внимание и то, как авторы сборника относились к работам своих предшественников по изучению поставленной ими темы. Авторами мало учитывался имеющийся опыт интерпретации избранной евразийцами проблематики. Собственно, значимых упоминаний в сборнике такого рода можно выделить только два.

Первым можно было бы назвать попытку А.В. Карташева подкрепить свой акцент на «уничиженное, немощное и греховно-человеческое» в опыте «исторических церквей»: он ссылается на «эпигона славянофильства Н.П. Аксакова», рекомендовавшего богословам «не застилать себе глаза догматом о непогрешимости Церкви, а думать больше лишь о ее “неодоленности” вратами ада» (с. 148–149).

Вторым весьма значимым упоминанием является критика Г.В. Флоровским концепции теократии Вл.С. Соловьева. «На мирских благах, на реках млека и меда, которые потекут в мессианском царстве, делает ударение Соло-

вьев в своей униональной проповеди», – утверждает он и делает вывод, что в этом «эротическом обмане, в подсознательном предпочтении человеческого божескому корень и его латинофильства, – а не наоборот, *не в латинстве* корень его теократического замысла» (с. 168–169).

Оба суждения – и А.В. Карташева, и Г.В. Флоровского – мягко говоря, очень спорные (не так легко узнать, например, во Владимире Соловьеве певца земного благополучия и материальных благ). И это само по себе не совсем убедительное свидетельство о том, насколько успешно авторы сборника смогли учесть опыт своих предшественников.

Отклики на сборник в среде русской эмиграции

Сборник «Россия и латинство», конечно, вызвал интерес в кругах русской эмиграции. Но очень мало было серьезного анализа этого издания евразийцев. Собственно, тут есть только одно исключение, но немаловажное. В 1923 г. И.А. Ильин еще с большим интересом относился к евразийцам и тогда даже стремился к сотрудничеству с ними. Он сам выразил пожелание откликнуться на сборник «Россия и латинство», о чем писал П.П. Сувчинский П.Н. Савицкому и Г.В. Флоровскому 9 апреля 1923 г.: «И.А. Ильин в Страстной четверг подошел ко мне в церкви и просил дать ему экземпляр “России и латинства”, т.к. считает для себя нужным написать о нас в “Русской мысли” (“если Ваш третий сборник будет предметным и у меня с Вами будет малейшее соприкосновение”))» [10, с. 183].

И действительно, вскоре в журнале «Русская мысль» такая рецензия И.А. Ильина появилась, но с весьма резким примечанием главного редактора журнала Петра Бернгардовича Струве: «Печатаемая настоящую рецензию, я должен оговориться, что некоторые уклоны мысли, обнаружившиеся в разбираемом сборнике, представляются мне уродливыми и опасными и с религиозно-церковной, и с государственной точки зрения» [11, с. 402]. Думается, такая резкость П.Б. Струве вполне объяснима, учитывая антилатинскую и отчасти антизападную направленность сборника евразийцев.

Рецензия И.А.Ильина была выдержана совсем в ином тоне. В целом сборник получил высокую оценку философа, поскольку, по его мнению, замысел сборника «зрелый и значительный, проблема определенная и центральная; ответ мужественный и верный, хотя и чисто отрицательный, воинственно-отвергающий»¹⁷. И главное преимущество сборника, по мнению И.А. Ильина, состояло в том, что «в настоящее время» нет никаких оснований для соединения церквей – православной и католической. Само обсуждение этого вопроса

¹⁷ См.: Ильин И.А. Россия и латинство. Сборник статей. Берлин. 1923 г. // Ильин И.А. Собр. соч.: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906–1954) / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 2001. С. 118–119 [12].

является «лицемерием со стороны католика» и «малодушием со стороны православного», так как обе стороны «ищут нерелигиозного единения и потому обманывают друг друга и сами себя»¹⁸. Так что «настоящий сборник является актом необходимой религиозной и национально-религиозной самообороны. Пришла пора восстановить многовековые окопы, ограждавшие русскую православную церковь от в высшем смысле беспредметных и, следовательно, противорелигиозных посяганий католичества»¹⁹.

Но в рецензии И.А. Ильин высказал в адрес авторов и немало замечаний. Наверное, самое существенное из них следующее: «Авторы настоящего сборника поставили перед собою только отрицательную задачу. От этого их работа и выиграла, и проиграла. Она выиграла в определенности, воинственности и остроте, она проиграла в философической глубине, национальной и конфессиональной апологетической зоркости. Неприемлемость “унии” вскрыта и установлена, но обреченность традиционного католицизма, но преимущественная правота православия, но историческая – религиозная, государственная и жизненно-бытовая – мудрость русского православия остались незатронутыми и необнаруженными» [12, с. 121].

Более критическими были отзывы других представителей русской эмиграции. Так, Н.А. Бердяев в своей статье о евразийцах 1925 г. в журнале «Путь» патетически восклицал: «Миром овладевает антихрист, русское царство перестало быть христианским, стало очагом антихристового духа, а евразийцам все еще мерещатся польские ксендзы и иезуиты, действительно совершающие иногда и доныне действия предосудительные, но обладающие очень малым весом в мировой катастрофе» [13, с. 108–109].

Заключение

Итак, рассмотренные нами история появления сборника евразийцев «Россия и латинство», само его содержание и отклики на него позволяют сделать вполне определенные выводы. Прежде всего, данное начинание отнюдь нельзя считать успехом евразийцев. Собственно, они и сами были вынуждены признать это. Наиболее показательным письмом князя Николая Трубецкого Петру Сувчинскому (не датировано, но написано в ноябре или декабре 1923 года): «Мои впечатления от “России и латинства” несколько двоятся. Откровенно говоря, нельзя считать сборник удачным. Статья Карташева положительно слаба, статья Бицилли тоже, но главное, это совсем не то, что требовалось» [14, с. 250–251]. Мы обнаруживаем в письме только ощущение неудачи, а не основательный анализ ее причин. На это у лидеров евразийцев не было ни времени, ни сил. Вечная спешка, общественно-политические мотивы конъюнктур-

¹⁸ См.: Ильин И.А. Россия и латинство. Сборник статей. Берлин. 1923 г. С. 119.

¹⁹ Там же. С. 120.

ного характера, материальные и организационные трудности были постоянными проблемами, на которые они сетовали. При всем том им так и не удалось их преодолеть.

Но это были, очевидно, не главные причины неудачи сборника. Дело в том, что сам его проект оказался недостаточно веским и убедительным. В этом контексте нельзя согласиться ни с похвалами И.А. Ильина, ни с куда более поздней апологетикой сборника евразийцев в статье литературоведа Ю.К. Герасимова. В качестве аргумента можно использовать тот факт, что ни одна из статей авторов сборника не вошла в число их самых удачных, самых оригинальных сочинений. Даже внешняя форма этих статей, стиль изложения не подходили для обычного читателя, разве что за исключением все-таки довольно цельной статьи князя Николая Трубецкого. Остальное – либо не очень глубокая публицистика Савицкого и Сувчинского, либо большей частью довольно тяжеловесные комментарии Бицилли, Вернадского, Карташева, Владимира Ильина и Флоровского. Всем этим текстам далеко до лучших работ Чаадаева, Тютчева, Герцена, Хомякова, Данилевского, Достоевского, Юрия Самарина, Константина Леонтьева, Владимира Соловьева о взаимосвязях России и Запада (а не только «латинства» в узком смысле слова). Кстати, понятие «латинство» так и не получило в сборнике сколько-нибудь развернутого и доказательного определения. В результате в оптике евразийцев профиль «латинства» оказался очень смутным, без глубины и многомерности, которые никак нельзя отрицать у западной христианской традиции.

Конечно, все эти трудности были у евразийцев и их временных соратников не случайными. Они оказались недостаточно подготовленными к анализу поставленной ими темы. Да, Россия вынесла много скорбей от Римской Церкви и ее духовных чад. И об этом кое-что существенное в сборнике было высказано (но многое и упущено). Но было ли возможное наступление «латинства» главной угрозой для России, тогда проистекавшей с Запада? А как обстояло дело с протестантами? И, что еще важнее, – как можно было оценить угрозы западных сил антихристианской направленности? Об этом в сборнике сказано очень мало. Поэтому мы не согласимся с теми исследователями, которые охотно повторяют более поздний тезис Г.В. Флоровского: дескать, евразийство – это правда вопросов, но неправда ответов. Данный тезис и сам по себе сомнителен, и уж никак не подходит к сборнику «Россия и латинство», поскольку дело не столько в том, что его «ответы» были «неправдой» (строго говоря, «ответов» там было маловато и далеко не всегда они были «неправдой»), сколько в том, что там было поставлено мало «вопросов», да и то подчас не слишком удачно.

Мы полагаем, что история сборника «Россия и латинство» – это история неудачи, и притом – весьма поучительная.

Список литературы

1. Россия и латинство. Берлин: Склад изд. Книготорговое АО Логос, 1923. 218 с.
2. Быстрыков В.Ю. Сборник «Россия и латинство» в истории евразийского движения // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 1. С. 210–235.
3. Антощенко А.В. А.В. Карташев и евразийцы // Диалог со временем. 2020. Вып. 70. С. 112–123.
4. Антощенко А.В. П.М. Бицилли и евразийцы: разные взгляды на культуру // Вестник славянских культур. 2023. Т. 70. С. 70–85.
5. Герасимов Ю.К. Религиозная позиция евразийства // Русская литература. 1995. № 1. С. 159–176.
6. Ларюэль М. Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи. М.: Наталис, 2004. 287 с.
7. Seriot Patrick. La double vie de Troubetzkoy, ou la clôture des systems // Le Gré des langues. 1993. No. 5. P. 88–115.
8. Антощенко А.В. О соединении Церквей: тезисы А.В. Карташева // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2020. Т. 7, № 3(27). С. 150–154.
9. Переписка Н.С. Трубецкого с Г.В. Флоровским / публ. А.Е. Климова и М. Байсвенгера // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк, 2011–2012. Т. 37. С. 31–145.
10. Письма П.П. Сувчинского Г.В. Флоровскому (1921–1923) / публ. А.Е. Климова и М.Э. Байсвенгера // Записки Русской академической группы в США. 2012. Т. 37. С. 146–199.
11. Ильин И.А. Россия и латинство. Сборник статей. Берлин. 1923 г. // Русская мысль. Прага; Берлин, 1923. Кн. III–V. С. 402–406.
12. Ильин И.А. Россия и латинство. Сборник статей. Берлин. 1923 г. // Ильин И.А. Собр. соч.: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906–1954) / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 2001. С. 118–126.
13. Бердяев Н.А. Евразийцы // Путь. 1925. № 1. С. 134–139.
14. Из переписки евразийцев. 1921–1928 // Глебов С. Евразийство между империей и модерном: история в документах. М., 2010. С. 177–620.

References

(Sources)

Collected Works

1. Iz perepiski evraziyitsev. 1921–1928 [From the correspondence of Eurasians. 1921–1928], in Glebov, S. *Evraziystvo mezhdru imperiei i modernom: istoriya v dokumentakh* [Eurasianism between Empire and modernity: history in documents]. Moscow, 2010, pp. 177–620.
2. *Rossiia i latinstvo* [Russia and Latin]. Berlin: Warehouse Publishing House. Logos Bookselling JSC, 1923. 218 p.

Individual Works

3. Berdyaev, N.A. *Evraziytsy* [The Eurasians], in *Put'*, 1925, no. 1, pp. 134–139.
4. Il'in, I.A. *Rossiia i latinstvo*. *Sbornik statey*. Berlin. 1923 g. [Russia and Latin. Collection of articles. Berlin, 1923], in *Russkaya mysl'*. Prague; Berlin, 1923, book III–V, pp. 402–406.
5. Il'in, I.A. *Rossiia i latinstvo*. *Sbornik statey*. Berlin, 1923 g. [Russia and Latin. Collection of articles. Berlin, 1923], in Il'in, I.A. *Sobranie sochineniy: Stat'i. Leksii. Vystupleniya. Retsenzii (1906–1954)* [Collected Works: Articles. Lectures. Performances. Reviews (1906–1954)]. Moscow: Russkaya kniga, 2001, pp. 118–126.

6. Klimov, A.E., Baysvenger, M.E. Pis'ma P.P. Suvchinskogo G.V. Florovskomu (1921–1923) [Letters of P.P. Suvchinsky to G.V. Florovsky (1921–1923)], in *Zapiski Russkoy akademicheskoy gruppy v SShA*, 2012, vol. 37, pp. 146–199.

7. Klimov, A.E., Bayssvenger, M. Perepiska N.S. Trubetskogo s G.V. Florovskim (1921–1923) [Letters of P.P. Suvchinsky to G.V. Florovsky (1921–1923)], in *Zapiski Russkoy akademicheskoy gruppy v SShA*, 2012, vol. 37, pp. 31–145.

(Articles from Scientific Journals)

8. Antoshchenko, A.V. P.M. Bitsilli i evraziytsy: raznye vzglyady na kul'turu [P.M. Bicilli and Eurasians: different views on culture], in *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, 2023, vol. 70, pp. 70–85.

9. Antoshchenko, A.V. A.V. Kartashev i evraziytsy [A.V. Kartashev and the Eurasians], in *Dialog so vremenem*, 2020, issue 70, pp. 112–123.

10. Antoshchenko, A.V. O soedinenii Tserkvey: tezisyy A.V. Kartasheva [On the unification of Churches: theses of A.V. Kartashev], in *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki*, 2020, vol. 7, no. 3(27), pp. 150–154.

11. Bystryukov, V.Yu. Sbornik «Rossiya i latinstvo» v istorii evraziyskogo dvizheniya [Collection “Russia and Latin” in the history of the Eurasian movement], in *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*, 2023, no. 1, pp. 210–235.

12. Gerasimov, Yu.K. Religioznaya pozitsiya evraziystva [The religious position of Eurasianism], in *Russkaya literatura*, 1995, no. 1, pp. 159–176.

13. Seriot, Patrick. La double vie de Troubetzkoy, ou la clôture des systems [The double life of Troubetzkoy, or the closure of systems], in *Le Gré des langues*, 1993, no. 5, pp. 88–115.

(Monographs)

14. Laryuel', M. *Ideologiya russkogo evraziystva, ili Mysli o velichii imperii* [The ideology of Russian Eurasianism, or Thoughts about the Greatness of the Empire]. Moscow: Natalis, 2004. 287 p.